

Н. А. Бережная

## ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КУРБАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – XXXVIII»

---

Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» — одно из старейших регулярных мероприятий в стенах Санкт-Петербургского государственного университета и крупнейший форум молодых медиевистов современной России. По традиции ее инициатором выступает кафедра истории Средних веков Института истории СПбГУ (зав. кафедрой — профессор А. Ю. Прокопьев). В 2018 году конференция состоялась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект: 18-09-20070).

Конференция прошла уже в тридцать восьмой раз, 12–14 ноября 2018 г., в ней приняло участие 72 человека, в том числе 64 докладчика. Бакалавры, магистры, аспиранты и молодые исследователи представляли внушительный диапазон учебных и научно-исследовательских учреждений Российской Федерации — СПбГУ, МГУ, НИУ «Высшая школа экономики», РГГУ, Российский ГПУ им. А. И. Герцена, МПГУ, Ивановский ГУ, Уральский федеральный университет, Тюменский ГУ, Нижегородский ГПУ им. К. Минина, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Башкирский ГПУ им. М. Акмуллы, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Южный федеральный университет, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица. Одной из участниц стала

представительница ближнего зарубежья, студентка Белорусского государственного университета.

Доклады участников конференции освещали социально-политическую и военную проблематику, культуру и идеологию, династическую и церковную историю, различные аспекты средневековой повседневности, охватив более чем 1300-летнюю историю Европы, с IV по XVII в. Географический фокус исследований широк: от Исландии и туманного Альбиона до солнечной Италии и Византии, от Испании до твердыни Кенигсберга и дальше, в земли Московской Руси.

Открытие конференции было приурочено к памятной дате российской медиевистики: 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного историка, члена-корреспондента АН СССР Зинаиды Владимировны Удальцовой. Ее вкладу в отечественную византинистику, сложившейся под ее влиянием научной школе было посвящено пленарное заседание. Старейший профессор кафедры Г. Е. Лебедева и А. Н. Слядзь, представители Санкт-Петербургского института истории РАН Е. К. Пиотровская и В. И. Мажуга обозначили важнейшие вехи научной и педагогической деятельности З. В. Удальцовой. Был поставлен вопрос о недостаточности наших знаний о представителях отечественной медиевистики, о влиянии общественно-политических перипетий на их профессиональную деятельность.

В первый день конференции прошло два секционных заседания — «Византийский мир» и «Историк, текст и источник». На секции **«Византийский мир»** (кураторы: Г. Е. Лебедева, Е. А. Мехамадиев) — единственной, выделенной в соответствии с региональным принципом, — рассматривались различные аспекты истории Византии, от образования Византийской империи до турецкого завоевания.

Э. Е. Мейер (РГГУ) в своем докладе защищал тезис о том, что дунайская граница поздней Римской и ранней Византийской империи не была статичной после прорыва готами и гуннами существовавшей системы римских укреплений в конце IV в.; империя слабо контролировала балканские провинции, Восточную Фракию и Мезию, где постоянно вспыхивают восстания

и куда часто вторгаются варвары. Византийские императоры были вынуждены ради воссоздания иллюзии целостности византийских границ привлекать на свою сторону представителей местной элиты и частично передислоцировать провинциальные войска. Докладчик ссылался на нарративные источники IV–VI вв. — Иоанна Малалу, Иоанна Эфесского, Малха Филадельфийца, Марцеллина Комита, Павла Диакона, Прокопия Кесарийского, однако результаты археологических раскопок в регионах дунайского лимеса не были им учтены.

А. Д. Назаров (Уральский ФУ) рассмотрел историю германского рода Ареобиндингов, готов по этническому происхождению, занимавших крупные военные должности в ранней Византии V–VI вв. Автор составил подробную просопографическую базу данных представителей рода, отобразил их браки с западноримской и восточноримской сенатской знатью и показал, как варварская знать входила в состав ранневизантийской элиты, адаптируясь к чужим для нее условиям жизни. Примечательно, что докладчик использовал не только традиционные нарративные источники, но и сведения сфрагистики, т. е. византийских печатей. Вместе с тем было отмечено, что идентификация некоторых представителей византийской элиты с Ареобиндингами довольно проблематична и восходит не к сведениям источников, а к устоявшейся позиции отдельных исследователей.

М. С. Христофоров (МГУ) в своем выступлении обратился к методам психологического воздействия на воинов в византийской армии на рубеже VI–VII вв., в период изменения староримской военной модели. В ходе обсуждения доклада участники дискуссии отметили, что автор представляет под методами психологического воздействия скорее приемы тактики и стратегии, а именно правила ведения боя и эффективного построения войска, а не конкретные способы воздействия на мотивацию воинов, их боевой дух. Наличие подобных методов боя автор связал с ухудшающимся экономическим положением империи, когда сил и ресурсов вести наступательные войны больше не было и империя перешла к оборонительной тактике.

Доклад Е. В. Рыбаковой (МГУ) позволил проследить эволюцию диетологических представлений в византийском обществе,

от распространения сочинений римского медика Галена до создания списка предписаний Иоанна Актуария в конце XIII – первой четверти XIV в. Автор продемонстрировала, какие продукты (в первую очередь, злаки и бобовые) византийские врачи считали полезными, а какие вредными, и по какой причине.

Д. А. Агеева (НИУ ВШЭ) представила интересный доклад о методах наказания, которые применялись по отношению к жителям Константинополя, занимавшимся магией. Опираясь на акты патриаршей канцелярии XIV в. и сборники византийских законов, автор описывает классификацию «магов», их социальное положение, место в культуре эпохи. Согласно данным источников, патриархи применяли достаточно мягкие наказания, без нанесения тяжелого физического вреда. Д. А. Агеева приходит к выводу о постепенном расширении юрисдикции церкви, а также о росте «спроса на оккультное знание» с середины XIV в., который, в свою очередь, считает следствием усиления влияния мистицизма в византийской культуре.

Секция завершилась сообщениями Н. Э. Жигаловой и Т. Е. Белоруссовой (Уральский федеральный университет), которые рассмотрели проблемы византийско-турецких отношений в XV в. на примере осады города Фессалоники и правовой статус владений крестоносцев на территории Пелопоннеса по данным «Морейской хроники».

Секция «**Историк, текст и источник**» (кураторы: В. В. Шишкин, Д. Н. Старостин) содержала доклады, касающиеся изучения средневековых памятников права, нарративных источников и автографов. Исследователи опирались на данные испанских, итальянских, английских, немецких и русских источников — в основном позднего Средневековья и раннего Нового времени. А. Д. Ясинская (МГУ) рассмотрела формы и обстоятельства применения «Обычаев Тортосы», памятника каталонского права XIII в. И. В. Билецкая (МГУ) представила доклад о положении иудеев в Кастильской короне согласно Королевской грамоте 1450 г. По мнению автора, иудейское меньшинство — несмотря на факты агрессии со стороны христиан на бытовом уровне — было неотъемлемой и органичной частью кастильского общества; и королевская, и папская власть воспринимали иудеев как субъект права. Д. В. Исаков (СПбГУ)

проанализировал дневник пастора Венделя Билфингера, который тот вел во время осады крепости Асперг императорскими войсками в 1634–1635 гг., его описания военных действий, своих религиозных обязанностей, быта осажденной крепости. Докладчика интересовало, прежде всего, отображение протестантским бюргером и клириком социальной иерархии эпохи Тридцатилетней войны.

Н. В. Белов (СПбГУ) доложил об итогах своей работы над неизвестным научному сообществу посланием Ивана IV Грозного казанскому воеводе П. И. Шуйскому 1553 г., найденном им в фондах Российской государственной библиотеки, в сборнике первой половины 1720-х гг. Послание является важным источником по ранней истории Казанской епархии и деятельности ее первого архиепископа св. Гурия (Руготина). Сообщение Ю. П. Закржевской (НИУ ВШЭ) касалось исследования анонимного свидетельства на немецком языке о несостоявшейся свадьбе датского принца Ханса и Ксении Годуновой в 1602 г. Автор поднимает проблему изучения редакций источника, их переводов на датский и русский языки. О. А. Бурина (НИУ «ВШЭ») охарактеризовала три жанра медицинских сочинений, сложившихся в XIV–XVI вв., — Совета, Лечения и Наблюдения, — продемонстрировав развитие средневековой медицины от общих терапевтических советов к практическому лечению пациентов. Сюжет об издании Т. Платтером рецептурной книги одного венецианского врача иллюстрирует итоги этого развития.

Историографическая составляющая секции была представлена докладом А. А. Богдановой (РГПУ), посвященным анализу тематики ирландского средневекового жанра *Immrama* («Плаваний») в англоязычных диссертациях на материалах электронной базы ProQuest, обзором А. В. Пионтковского (СПбГУ) об отображении Англо-шотландской унии 1603 г. в англоязычной исторической литературе XX в. и выступлением Б. В. Алексева (СПбГУ) о сочинениях английского антиквара Ричарда Верстегана, завершившим работу секции. Верстеган, в 1605 г. издавший книгу о происхождении, языке и культуре англосаксов, по мнению докладчика, первым представил системный взгляд на роль последних в английской истории.

Во второй день конференции параллельно проходили две секции — «Образ и текст» и «Власть и общество в Средние века: теория и практика взаимодействия». Секция «Образ и текст»

(кураторы: Н. А. Бережная, Е. В. Кулешова) была посвящена изображению средневековых правителей, деятелей церкви, знатных и простых людей в исторических текстах современной им эпохи, от раннего Средневековья до раннего Нового времени.

Р. М. Мазаев (СПбГУ) рассмотрел предполагаемую аудиторию сочинений христианского богослова Афинагора Афинского в контексте истории раннего христианства, в частности становления религиозной и философской мысли раннехристианских общин. Следующие два доклада, К. В. Главатских (Казанский (Приволжский) федеральный университет) и Я. Е. Беспальчиковой (СПбГУ), были посвящены разбору и анализу одного и того же источника, но с разных ракурсов и точек зрения, что позволило как самим докладчикам, так и слушателям развернуть научную дискуссию. Речь идет о дипломатических посланиях Теодориха Великого варварским королям, однако К. В. Главатских сосредоточен, главным образом, на роли Флавия Кассиодора, государственного деятеля остготских королей, в создании образа королевской власти, а Я. Е. Беспальчикова говорит о средствах коммуникации Теодориха с германскими лидерами, способах подчеркивания своего первенства.

Религиозная тематика была продолжена в докладах Е. Д. Звягиной (НИУ «ВШЭ») о проблемах Неапольской церковной общины VI в. по материалам писем римского папы Григория I и С. Н. Аитовой (МГУ) об алтарной картине конца XV в. как источнике знаний о святой Годеливе из Фландрии, жившей и канонизированной в XI в. Доклад Е. Д. Звягиной отразил историю раннесредневековой Церкви и затронул те проблемы, которые существовали в ее внутреннем устройстве; С. Н. Аитова продемонстрировала, каким образом изобразительный источник может дать информацию о жизненном пути святой.

Выступление Е. К. Д. Воробьевой (НИУ «ВШЭ») о взаимозачете ран и увечий в «Саге о людях с Песчаного берега» привлекло внимание слушателей к традициям и культуре древней Исландии. А. Д. Ушаков (МГУ) рассмотрел представления об идеальном ренессансном придворном при французском дворе по «Мемуарам» Маргариты де Валуа, коснувшись проблемы формирования гуманистического мировоззрения в условиях Религиозных войн.

Далее следовал блок докладов студентов СПбГУ, посвященных английской истории XVI–XVII вв. Е. В. Заварзина охарактеризовала деятельность Уильяма Кемдена как королевского герольда Кларенсо и его роль в преодолении кризиса английской коллегии герольдов в конце XVI – первой четверти XVII в. Т. И. Постоногова представила интересный доклад о репрезентации Елизаветы Тюдор на празднествах в Кенилворте в 1575 г. На основании печатных описаний того времени автор пришла к выводу, что именно здесь было положено начало выстраиванию образа непорочной девы и независимой правительницы. З. А. Евсеева рассказала об аспектах подготовки «последней королевской свадьбы в Шотландии», свадьбы Якова VI и Анны Датской.

Последний доклад А. С. Герусовой (Белорусский государственный университет) об использовании библейских текстов в печатных и рукописных книгах, созданных на территории Великого Княжества Литовского в XVI–XVII вв., познакомил слушателей с малоизученными источниками, отразившими становление книжной культуры на территории современных Белоруссии и Литвы.

Секция **«Власть и общество: теория и практика взаимодействия»** (кураторы: А. Ю. Прокопьев, З. А. Лурье) является, пожалуй, наиболее традиционной для Курбатовских чтений и неизменно вызывает глубокий интерес как участников конференции, так и слушателей — студентов и преподавателей Института истории. Представленные на секции доклады были посвящены в основном проблемам репрезентации светской и церковной власти — в династических стратегиях и судебной практике, текстах и церемониях — от раннего Средневековья до раннего Нового времени. Авторы использовали богатый и разнообразный источниковый материал, в том числе и рукописный, — жития святых и политические трактаты, хроники, королевские указы, письма, полемические сочинения.

Открывавший секцию доклад И. Д. Гайворонского (ГБОУ гимназия № 66) поставил вопрос о преемственности королевской власти во французском королевстве XI в. на основе как политического взаимодействия новой династии Капетингов со знатными французскими родами, так и сочинений хронистов, представлявших герцогов и графов «полноценными династиями и правите-

лями», т. е. фигурами, равными первым Капетингам. Широкая историографическая палитра показывает актуальность тематики исследования; выводы автора демонстрируют как попытки Капетингов укрепить свою власть за счет использования каролингского наследия, в том числе династических связей, так и новые реалии политического поля Франции, возрастание роли княжеской элиты, региональных политических центров. Последовавшая дискуссия продемонстрировала внимание слушателей к деталям — в частности, насколько репрезентативны выбранные докладчиком хроники для выводов об идеологии первых Капетингов.

Доклады П. В. Караваева (ИвГУ) и С. С. Лазарева (Башкирский ГПУ) продемонстрировали возможности использования житий святых как для утверждения «римского христианства» (житие св. Бонифация) и точки зрения о примате папской власти (житие Томаса Бекета), так и для оппозиции последней путем канонизации авторитетной королевской фигуры, повышавшей престиж династии Плантагенетов и легитимизировавшей церковную политику короны (житие Эдуарда Исповедника). М. В. Кряжева (СПбГУ) рассмотрела организацию городского управления и судебной власти в английском городе XII–XIII вв., очертила, на материале хартий, хроник и обычаев, обязанности не только должностных лиц и чиновников (мэра, шерифа, бейлифа и др.), но и самих горожан.

О. Е. Шмелева (ИвГУ) проанализировала цели и подоплеку религиозной политики английской монархии периода реставрации Стюартов, попытки Карла II под видом религиозной толерантности опереться на католическое и иные (квакеры, баптисты) религиозные меньшинства, притом что первоочередной задачей являлось все же расширение общественной поддержки восстановленной монархии. На вопрос, не противоречили ли действия Карла II этой основной задаче, автор предположила, что король, долгое время живший в католической Франции, не вполне верно оценивал численность католического меньшинства.

Следующий блок докладов был посвящен немецким сюжетам. А. С. Мазурик (СПбГУ) на основе хроники Петра из Дусбурга представила замок Немецкого ордена Кенигсберг как оплот борьбы с язычниками, «святое место», где происходят чудеса



и вершатся духовные подвиги, место, которому святость была присуща с момента основания. Автор убедительно показывает, что хронист уделил Кенигсбергу куда больше внимания, чем даже столице ордена — Мариенбургу. Н. А. Бережная (СПбГУ) в своем докладе обращается к рейнским берегам, к курфюршеству Пфальц и династии Виттельсбахов. Изучив династические стратегии Зиммернского дома, младшей линии пфальцских Виттельсбахов, с момента его основания в 1410 г. до вступления на курфюршеский престол в 1559 г., и сравнив их с политикой старшей, гейдельбергской линии, автор приходит к выводу, что своеобразие брачных связей зиммернских князей было вызвано стремлением укрепить их претензии на наследование. Той же цели должны были отвечать и династические договоры, заключенные пфальцграфом Иоганном II в 1540–1550-х гг. Отвечая на вопросы, Н. А. Бережная подчеркнула, что положение зиммернских Виттельсбахов как наследников Виттельсбахов в Гейдельберге было вовсе не очевидным: посвященные порядку наследования параграфы Золотой буллы нарушались не единожды, и зиммернским князьям пришлось проделать большую работу, чтобы обеспечить беспрепятственный переход власти к своему Дому после пресечения старшей линии династии. А. А. Борискина (СПбГУ) рассмотрела изменение княжеского погребального обряда в лютеранской Германии по сравнению с позднесредневековыми традициями княжеских похорон на материале ответов М. Лютера и Ф. Меланхтона на запросы саксонских советников об организации похорон курфюрстов Фридриха Мудрого (1525 г.) и Иоганна Постоянного (1532 г.). Тщательный анализ этих текстов показал формирование новой протестантской погребальной традиции (отказ от любых форм заступничества и «языческих» обычаев вроде сломанного копья или подведения княжеского жеребца к алтарю) при сохранении элементов преемственности со старым церемониалом (погребальная процессия, раздача милостыни, похороны «с мечом»).

Два следующих доклада были посвящены итальянскому сегменту: политике Флоренции в первой половине XV в. и на рубеже XV–XVI вв.: Д. С. Пархуцко (СПбГУ) представила воззрения гуманиста Леонардо Бруни на политическое устройство родного города и его будущее, а К. В. Павлов (СПбГУ) рассмотрел дипломатическую

деятельность Н. Макиавелли и его роль в разрешении «пизанского вопроса». В докладе Д. С. Пархуцко Л. Бруни предстает гражданским гуманистом, отстаивающим республиканское устройство Флоренции и с сожалением наблюдавшим постепенное превращение ее в сеньорию. К. В. Павлов рисует Макиавелли талантливым дипломатом, лично участвовавшим в разработке военной стратегии Флоренции.

Завершающий секцию доклад Л. А. Веппе (СПбГУ) стремился подчеркнуть важность изучения рукописных материалов, в том числе плодов русской религиозной мысли, чтобы понять, как преломлялись идеи немецкого протестантизма в общественном сознании Московской Руси. Анализ рукописного сборника полемических сочинений против протестантов из Российской национальной библиотеки показывает, что западноевропейские реформационные движения русские богословы XVII в. идентифицировали прежде всего как иконоборческие, именно эта «выделенная черта» представлялась наиболее важной. Свою роль, по мнению автора доклада, сыграло традиционное почитание икон на Руси, необычайную важность которого отмечали редкие «иностранные гости».

Секция **«Изобразительное искусство и ментальность Средневековья»** (кураторы: М. И. Дмитриева и М. А. Костыря) проходила в последний день конференции и включала в себя доклады, отражавшие результаты исследований авторов по важнейшим направлениям в области изучения средневековой культуры, которые условно можно разделить на две части: первая охватывала сообщения, тематика которых касалась анализа визуальных источников, вторая рассматривала проблемы средневекового менталитета и представлений эпохи Возрождения.

Большая часть докладов, анализирующих визуальные источники, была представлена коллегами из МГУ, среди которых следует отметить высокий научный уровень выступлений Н. А. Дядюновой, Ю. С. Сычевой, Л. Г. Окрошидзе. В докладе Н. А. Дядюновой, посвященном иконографии сотворения мира в романских каталонских рукописях, прослеживалось сильное влияние, оказанное на изобразительный ряд каталонских рукописей античной традицией. Ю. С. Сычева подняла важный вопрос о связи изобразительного ряда «штаммхаймского миссала» с библей-

скими текстами и религиозными представлениями XII столетия. Доклад Л. Г. Окрошидзе показал продуктивность рассуждений о наличии портретного жанра в европейском искусстве уже в XIV в. В. А. Кольцова (Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица), изучив копии портрета бургундского герцога Филиппа Смелого, рассказала о некоторых деталях утраченного в XVIII в. оригинала из дижонского монастыря Шанмоль. Печатам и монетам, как историческим источникам по русскому военному делу XIV–XV вв., а также в целом важности использования новых (прежде всего, статистических) методов в изучении материалов сфрагистики и нумизматики был посвящен лаконичный, но содержательный доклад Е. Д. Подвальнова (Южный федеральный университет).

Другая часть докладов, касавшихся исследования ментальности, поднимала ряд дискуссионных проблем и сопровождалась традиционно большим количеством вопросов участников заседания секции. Следует отметить окрашенный в «гендерные тона» доклад А. В. Падалки (СПбГУ), сравнившей «литературные» женские образы «Декамерона» Дж. Боккаччо и «Книги о добрых нравах» Паоло ди Черталъдо и поставившей вопрос о степени соответствия этих образов реальным флорентийским горожанкам эпохи Треченто. Своеобразной демонстрацией успеха, достигнутого в изучении истории «повседневности», актуальной в последнее время и в отечественной медиевистике, стал доклад об использовании специй в английской средневековой кухне А. А. Минко (МГУ), проанализировавшей кулинарную поэму XV в.

На заседании, посвященном **закрытию конференции**, были подведены итоги ее работы. С краткими выступлениями выступили кураторы отдельных секций, отметившие, что обсуждения, сопровождавшие пленарное и секционные заседания, лишний раз показали актуальность структуры и тематики конференции, продемонстрировали важность подобных научных встреч, позволяющих обмениваться мнениями, учиться выстраивать научную дискуссию и ориентироваться в актуальных вопросах современной медиевистики. Организаторы отказались от регионального принципа, подчинив тематику секций важнейшим проблемно-методологическим аспектам. Подобный подход с успехом интегрирует

региональный материал источников, позволяет преодолеть узкие территориальные рамки дискуссий. Уже не в первый раз в рамках форума «западноевропейских» медиевистов апробируют свои гипотезы специалисты в области русского Средневековья, искусствоведы. Статьи участников опубликованы в сборнике материалов по итогам работы конференции.

#### Информация о статье

*Бережная, Н. А.* Обзор Всероссийской научной конференции «Курбатовские чтения — XXXVIII», В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (2). С. 224–235.

УДК 94

Наталья Александровна Бережная, к. и. н., ст. преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

natalialandi@mail.ru

#### Information on the article

*Berezhnaya, N. A.* Obzor vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Kurbatovskie chteniya — XXXVIII» [Review of the All-Russian Scientific Conference «Kurbatov Readings — XXXVIII»], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (2). P. 224–235.

Natalya Aleksandrovna Berezhnaya, doctor of History, senior lecturer, Institute of History, St. Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

natalialandi@mail.ru